

Одесское «Море талантов»

Все работы, вошедшие в сборник «Море талантов», обладают ценным качеством – они самобытны, интересны, свежи своими задумками, хорошо оформлены. Благодаря педагогам, наставникам, преподавателям школ, студий, библиотекарям, ребята имеют возможность развивать свой талант, совершенствовать мастерство, создавая произведения, которые отражают сегодняшний день, мысли и надежды подрастающего поколения, перед которым открыта дорога в литературную жизнь.

Инна Ищук, член Национального Союза писателей Украины,
председатель Объединения детских писателей Одессы

Лиза Новаковская, Одесса

Игрушки

Жили-были игрушки в волшебной коробке. Они были очень дружны. Но однажды забрался в коробку злой Паук. И решил поспорить игрушки. Он ударил Мишку и спрятался. И Мишка подумал, что это Зайчик. Но кукла София заметила проказы Паука:

– Как тебе не стыдно, – сказала она. – Мы столько лет дружно живем в коробке. И никогда еще не ссорились.

– А я совсем один, – расстроился Паук. – И когда я вижу, как вы играете, мне становится обидно, что я никому не нужен.

– Хочешь, играй с нами, – предложил Мишка.

– Давайте в прятки, – предложил Зайчик.

– Ну вот, Паучок, теперь мы друзья, – сказала кукла София. – Приходи к нам в гости. Мы всегда будем тебе рады.

Паучок обрадовался и сплел кружевную салфетку для куклы Софии, имя которой обозначает «мудрость».

Илья Рознерица, Одесса

История лошадки Малинки

В пять лет мне подарили игрушечную лошадку. Она была мягкая, красивая. И я назвал ее Малинка. Она стала моим другом. Я рассказывал ей все свои обиды, она меня терпеливо выслушивала. Куда бы я ни шел, я всегда брал с собой Малинку. Я не расставался с ней даже во сне. Она приходила ко мне. И катала меня. Во сне она была маленькой красивой пони. Мы ехали по зеленой траве навстречу солнцу.

Однажды на прогулке в детском саду мы собирали листья в парке. Я так увлекся, что я забыл Малинку на скамейке.

И с букетом разноцветных листьев ушел домой. А лошадка осталась в парке. Пошел дождь. Малинка промокла. Над парком летела фея. Она увидела промокшую лошадку и пожалела ее.

Утром, когда дети пришли в парк, они увидели пони, которая укрылась от дождя под навесом. Но я искал свою лошадку, которую оставил в парке. И не мог даже подумать, что это моя пони. Обыскав все кусты, я стал плакать. Так жалко мне было Малинку. Пони подошла ко мне. И уткнулась в мои ладони. Я посмотрел ей в глаза и вспомнил свой сон. И понял, что это моя Малинка. Теперь моя лошадка выступает в цирке, она катает детей. А когда я прихожу, бежит ко мне. И мы разговариваем обо всем, что нас волнует.

Сергей Кара, с. Вольное, Тарутинский район

Каждый учится на своих ошибках

– Милый мой зайчик, расскажи что-нибудь о себе, – попросил я своего любимого зайчика – игрушку.

– О себе – нет, – ответил пушистик, – а вот расскажу о моем знакомце, друге.

– Хорошо, я согласен, – и внимательно стал слушать.

– В густом-прегустом темном-претемном лесу жила была семья: сын Зайчонок, мать Зайчиха и отец – глава семьи.

Семья была трудолюбивая, дружная и честная. В округе все их уважали, с ними дружили. Один Волк никак не мог равнодушно смотреть на Зайцеву семью. Но перед коллективом соседей он всегда либо смягчался, либо терялся. Никто этого не знал, но видели, что Волк всегда их сторонился.

Жили Зайцы в добротной светлой избушке. Из окна была видна речка, просторный берег, большая усеянная цветами поляна и ухоженный Зайцев огород.

Отец Заяц все время копался в огороде. Он выращивал на нем морковь, капусту. Еще была у него слабость – цветы. Их тут в палисаднике и в огороде было множество. Мать Зайчиха на лавочке вяжет все лето теплую одежду для семьи на зиму: и свитера, и носки, и варежки.

Только маленький Зайчик не знает, чем заняться. И не потому что не хочет, а потому что маленький еще. Но он не сидит. То отцу чем-то подсобит, то матери клубок ниток распутает. Все же не бездельничает.

Наступила осень. Задумались родители припасть еще кое-чем на зиму, да и сыну надо справиться обувь. Собрались на базар.

Сыну наказали дома сидеть, в окно глядеть, огород охранять и никого не подпускать. В придачу дали ему лук и стрелы из моркови.

– Смотри, просто так не стреляй, никого не пугай.

Ушли Заяц с Зайчихой. А Зайчонку не сидится, не глядится. Захотел побегать, порезвиться, лук натянуть, хоть разок стрельнуть.

Дернул дверь. Заперта. Открыл окно и вылез в него. На поляне хорошо. Зайчик стал резвиться и забыл про наказ родителей. Стрельнул раз-другой – и попал Волку в глаз. В это время Волк отдыхал после неудачной охоты. Встрепенулся, завыл, вскочил, поджал хвост и помчался туда, откуда прилетела стрела.

Увидев Зайчонка, Волк обрадовался.

– Вот где ждала меня удача! – зарычал он.

А Зайчонок от испуга закрыл глаза и завизжал на весь лес.

Куда ему деться? Некуда скрыться: дверь заперта, а окно высоко.

Так и попался бы в лапы Волка, если бы...

На дереве недалеко сидели две Синички, близнецы-сестрички. Они подлетели, подхватили Зайчонка и посадили в окно.

Поскулил Волк, позлился, прижал хвост и поплелся в темный лес.

К тому времени вернулись Заяц и Зайчиха. Отец подарил сыну сапоги, а мать – медовик. Взял Зайчонок медовик и отнес Синичкам.

– А ты? – удивленно спросила Зайчиха мать. – Это же твое любимое.

Не успела мать спросить, как Зайчонок расплакался и сквозь слезы рассказал.

– Не заслужил я подарков, не послушался я вашего совета. Если бы не Синички, не быть мне сейчас с вами.

Мать молча достала второй медовик и протянула сыну:

– Это тебе за честное признание.

Отец помолчал немного, а потом заговорил:

– Ты бери, ешь и помни: каждый учится на своих ошибках.

Дважды первый раз в одну и ту же речку не ступают. Пусть сказка будет вам впрок, а ошибки вам – урок.

Екатерина Кнак, Одесса

Любить – это значит жалеть...

«Будьте человеком, прежде всего и больше всего.
Не бойтесь слишком отяготить себя гуманностью...»

В. Гюго

Ах, как хорошо, когда все так хорошо кончается! А ведь могло быть...

Впрочем, все по порядку.

Эта история произошла со мной, когда я был совсем маленьким. В семье я родился пятым и был самым маленьким и слабым. Вначале мы с братьями жили вместе с мамой – кошкой. А потом нас неожиданно разлучили, посадили в коробку и куда-то увезли.

Оказалось, что нас привезли на рынок, где продавали животных. Там было множество незнакомых людей и таких же, как мы, испуганных кошек и собак, ожидающих своей участи. Сбившись в угол и согревая друг друга дыханием, мы терпеливо ждали. К коробке подходили люди, смотрели на нас и по одному забирали моих братьев.

Но вскоре я остался один, и больше уже никто не останавливался около нашей коробки. Я понял, что никому не нужен.

– Эй, люди! – хотелось мне кричать. – Возьмите меня, и я буду согревать вас зимними вечерами, свернувшись теплым клубочком у ваших ног! Спасите меня, а я спасу вас от одиночества и буду любить вас, даже если вас никто не любит...

Но некому было сказать эти слова... Человек, который нас привез, равнодушно посмотрел на меня, взял коробку со мной и куда-то понес.

«Вот и настал мой последний час», – подумал я.

Он положил коробку на землю. И я увидел спину уходящего человека.

– Подожди! Куда ты?! Не оставляй меня! – кричал я ему вслед, но он даже не обернулся.

Потом мимо меня проходило множество людей: у кого-то в глазах читались жалость и сочувствие, у других – безразличие.

– Мама! Мамочка! – стал я кричать. – Где ты? Забери меня отсюда!

Но никто не пришел... Было так страшно, холодно и одиноко...

Приближался вечер.

Вжавшись в угол коробки, я дрожал от страха и плакал. Вдруг чья-то большая тень накрыла коробку. Огромная овчарка склонилась надо мной, раскрыв свою зубастую пасть. Я замер от ужаса, предчувствуя беду, но собака очень осторожно подхватила меня и не спеша куда-то понесла. Я так испугался, что даже плакать не мог, только, зажмурившись, дрожал в ее пасти.

Неожиданно послышался голос:

– Дина! Кого это ты принесла?

Я открыл глаза и увидел девочку. Собака, которую звали Дина, осторожно положила меня ей в руки.

– Где ты взяла этого малыша? – спросила девочка.

Дина залаяла и побежала к коробке, в которой я находился.

– Так тебя бросили, бедняжка... Ну что, Дина, возьмем его к себе? – спросила добрая девочка, усаживая меня к себе в теплую куртку.

Дина громко залаяла, прыгая вокруг своей хозяйки. И я понял, что больше никогда не останусь один.

Сейчас мне пять лет, я роскошный – мур-мур – домашний кот, и зовут меня Василий. Моя хозяйка Катюша меня обожает, а с овчаркой Диной мы по-прежнему дружим, ведь это она меня нашла в тот счастливый вечер.

Вот такие чудеса случаются в нашей жизни, если рядом оказываются люди, которые умеют любить и жалеть.

Лев Белоконь, с. Нерубайское

Музыкальная история

Жила-была Виолончель. И была она толстой и неуклюжей. Никто не хотел ее слушать, никто не хотел с ней дружить. Ее даже на концерты не пускали и смеялись над ней.

– Куда тебе на концерт, такой толстухе! – хихикали стройные Скрипки.

– Тебе только с Контрабасом дружить. Будете как два слона! – говорили другие инструменты.

Однажды, когда Виолончель выгнали с очередного концерта, она шла печальная и заплаканная.

– Наверное, я действительно ужасно неспособная. И никогда не найду мне друзей.

Но вдруг из-за угла появился Саксофон. Он был тонкий, изящный и начищенный до блеска. Саксофон шел и весело играл на всю улицу.

Виолончели так понравилась его песня, что она стала подыгрывать ему.

Она играла очень тихо и застенчиво, но Саксофон ее услышал.

– Какой у вас замечательный голос! Нам обязательно нужно спеть с вами дуэтом! – закричал Саксофон.

Он тут же пригласил Виолончель на свой концерт (ведь это был очень известный Саксофон) и предложил сыграть вместе.

Это был чудесный концерт! Музыка была настолько прекрасна, что все, кто слышали ее, начинали пританцовывать.

Зрители в зале были восхищены талантом Виолончели:

– Какая замечательная музыка!

– Вы только посмотрите на Виолончель, как она поет!

– И вовсе она не толстая, просто заметная.

Даже Скрипки хлопали Виолончели и поздравляли ее с удачным выступлением.

С тех пор они дружили и часто играли вместе. Контрабас тоже играл с ними.

Анастасия Свеженцева

Возвращение

Странный путь проложен...
Опустевший город...
А лицо прохожий
Стыло прячет в ворот.
Посмотрев на платье,
Оценивши мигом,
Чем болтать со знатью,
Он исчез из вида.
И, захлопнув ставни,
Он замкнет каморку...
Город мой нарядный,
Где в рисунках створки...
Ты понять не дашь мне,
Что знакомы лично.
Поначалу страшно,
А потом – обычно...

Только я считаю:
Что-то здесь неверно;

Не привыкла, знаю,
К тишине задверной.
Сяду на ступеньки:
Мне ведь тоже больно;
Отдышусь маленько –
Встану беспокойно.
И пойду стучаться
В расписные двери.
Не могу дождаться:
Не могу не верить.
Все одно родные
Мы по душам люди.
На одной земле мы
Были, есть и будем.

Владимир Толстиков, Одесса

Весна нагринула!

Маленькие дворики,
Все в лозе беседки...
Там трудяги дворники,
На лавочках соседки.
Запахи акации,
Каштанов и сирени –
Ах, как сладко дышится
В городе весеннем!
Кот лениво жмурится
В старое оконце,
Где немного хмурится
Мартовское солнце.
Улицы одесские
С весной оживляются,
И коляски детские
В парки возвращаются.
Море берег трогает
Ласковой волной,

Чайки любопытные,
И шумит прибой.
А в районы спальные
Вновь весна идет...
Площадь Привокзальную
Запрудит народ.
И многоголосием
Растечется вдруг
В переулки, улицы,
Заполнит все вокруг.
Да! Весна нагрянула
И волнует кровь!
Как красиво в городе,
Где живет любовь!
Ах, Одесса – мамочка!
Искренне, до слез,
Я люблю ту улицу,
Где так быстро рос!
Там знакома издавна
Сердцу моему
Каждая травиночка,
Что так ждет весну!

